

Глава 4

Жизнь не баловала Андрея Семёновича разнообразием последние лет этак десять. Постоял восемь часов у станка, и в пивную с коллегами, потом домой, выслушивать упрёки жены, и спать. Выходные плотно заняты телевизором и сыном. Мальчик у него растёт умненький, на зависть многим соседям. Поэтому уроки с ним учить, как это делают многие родители со своими детьми, не надо. Он занимался с Мишей совершенно другими вещами. Водил в гараж, показывал, как нужно чинить машину. Время от времени перебирал всякий хлам всё в том же гараже.

Ходили вместе куда-нибудь. В кино там или на футбол. Надо заметить токарь второго разряда очень серьёзно относился к своим родительским обязанностям и, в силу разума, старался воспитать из сына настоящего мужчину. С женой, к сожалению, всё было не так гладко. Не молодые уже. Былая страсть уже практически остыла. Так, вспыхивает изредка, раз в два-три месяца, и снова затухает. Вот и ссорится он с Ларой чуть ли не каждый вечер. Ну, как ссорится? Вяло отбредивается от циркулярной пилы, в которую превращается его благоверная.

Человек ко всему привыкает. Так и Андрей Семёнович в какой-то момент привык к бесконечным склокам. Они перестали хоть сколько-нибудь сильно волновать его. Со временем токарь стал воспринимать это как некий ритуал. Пришёл муж с работы, жена должна на него поворчать. Всё. Порой это в какой-то мере даже веселило.

Но... однообразие серьёзно удручало. Две поездки на море за десять лет не сильно улучшили ситуацию. В последнее время, чтобы привнести в жизнь немного больше разнообразия, Андрей стал сильнее налегать на алкоголь. И не пиво, как раньше, а самую настоящую водку.

Сейчас шёл самый разгар рабочего дня, токарь занимался своими прямыми обязанностями, не покладая рук выделял детали для отделочно-расточного станка. Надо сказать, он любил свою работу и очень гордился, что у них на заводе делают сверхточные агрегаты, которые потом работают на каких-нибудь передовых предприятиях.

Высшего образования у него не было. Да и зачем? Мастер он справный. Не лодырь. Зарплата раза в два выше, чем у какого-нибудь инженера. В жизни, в общем-то, всё не хуже прочих.

- Мужики, идите сюда! Прервитесь на пару секунд! – к рабочему месту вышел мастер, Антон Григорович, вместе с каким-то парнем в потрёпанной одежде. Когда все приблизились, образовав нестройный полукруг, он начал говорить, указывая на своего спутника. – Это Санёк, он – новенький. Будет теперь с вами работать вместо Серёги. Кхм, да. В общем, хех, не обижайте его. Надеюсь, вы с ним сработаетесь. Ну, всё, коллеги, свой долг я выполнил. Удаляюсь, так сказать.

После того как за мастером закрылась дверь все рабочие обратили свои взгляды на новичка. Парень тем временем заговорил сам.

- Здравствуйте, имя моё вы уже слышали. Надеюсь, мы сработаемся, и никаких проблем между нами не будет, – в конце своей речи он протянул ладонь для рукопожатия.

Спустя пару секунд все очнулись и стали по очереди жать руку новому коллеге, называя свои имена. Андрей отметил, что хватка у парня будь здоров.

Весь оставшийся рабочий день прошёл несколько по-иному, нежели обычно. В основном, конечно, из-за новичка. Серёга, которого две недели назад выгнали за пьяные прогулы, работником был очень неважным, если не сказать никаким. Выходило так, что его труд брали

на себя остальные члены коллектива. После увольнения такое положение дел, естественно, усугубилось.

А Сашка, как его стали называть все уже к концу рабочего дня, снял с людей эту нагрузку, полностью заменив спившегося Серёгу.

Самому Андрею новичок показался немного странным. Сначала, встав у станка, умудрялся выделывать совершенно идиотские ошибки, даже пару деталей запорол. Пришлось забраковать. А потом как-то приноровился, и работал не хуже самого Андрея. А он, на секундочку, на заводе пашет уже семнадцать лет. Как из армии пришёл, так сразу и начал.

Это, вообще, как? Новичок объяснил всё тем, что год у станка не стоял. Руки подзабыли, чуть поработал, и прежние навыки вновь вернулись.

Очень, мягко говоря, странно. Ты либо умеешь, либо не умеешь. Можно, конечно, делать халтуру, не стараться, действительно что-то подзабыть. Но здесь был несколько другой случай. Рабочее место Андрея находится по соседству с рабочим местом новичка. И он видел, что работа Саши вначале была достойна какого-нибудь особо криворукого ПТУшника. А потом превратилась в то, что выдают мастера после десятков лет практики. Ну не бывает так!

К тому же, слишком интеллигентный он, разговаривает как профессор какой. Иной раз загнёт что-то, и только остаётся, что стоять и глазами хлопать. Явно есть высшее образование. Зачем в таком случае на завод идти? Деньги нужны? Возможно.

В общем, новый коллега оставил после себя довольно смешанные чувства у всей смены. Вроде парень неплохой, хорошо работает. Но вот, что-то с ним определённо не так.

«Утро красит нежным светом». Не помню, кто это сказал, но он был самым настоящим лгуном. По крайней мере, в отношении меня. Несмотря на то, что на небе ни облачка, и солнце потихоньку выползает из-за горизонта, заполняя квартиру пушистым светом, настроение у меня находилось где-то возле Плутона. То есть холодно, и чертовски далеко от Солнца.

Сейчас я лежу на диване, и мой взгляд устремлён в потолок. Что делать? Я замахнулся на огромный и ужасно сложный механизм исторического процесса. Мне нужно не просто его поломать, а, что намного сложнее, перестроить, чтобы дальнейшее движение шло по как можно более благоприятным рельсам. Без контрреволюции и Третьей Великой Войны.

Я один, у меня нет плана, очень расплывчатое и приблизительное представление о том, что надо делать. В помощниках двадцатилетняя девочка с незаконченным филологическим образованием. Как ни странно, но всё это ерунда. При наличии времени, да с моими знаниями... можно развернуться очень недурно. Но в этом-то и проблема. Время. Его слишком, даже преступно, мало.

Окажись я где-нибудь в середине семидесятых этого века, всё было бы гораздо проще. Гниение КПСС ещё не зашло слишком далеко. Живы многие старые коммунисты, начинавшие свой путь во времена индустриализации и Первой Великой Войны за Отечество*.

Ладно, имеем то, что имеем. А имеем мы тринадцать лет с шестью, если можно так выразиться, точками невозврата. То есть, событиями, после которых возвращение к социализму будет всё

дальше и дальше. Пока, как и в моём мире, из-за мирового финансового кризиса и чудовищной деиндустриализации не произойдёт ужасное падение уровня жизни, безработица. Не говоря уже налоговых поборах и минимальной социальной ответственности буржуазного государства перед пролетарским населением. После такого потребуются огромное напряжение сил, чтобы отстроить порушенное из-за приватизации. Получится, как и у нас. Возможно, с какими-то чисто косметическими изменениями. А может быть, даже, всё будет намного хуже.

Первая, и самая близкая, точка – восемьдесят седьмой год. Так называемая «гласность». На людей под видом свободы слова полились потоки откровенного дерьма, чёрные знания*. Тот очень редкий случай, когда вся пропагандистская машина государства работала против этого самого государства. Причём работала очень интенсивно и бодро, в тесной связке с зарубежной капиталистической пропагандой. Люди, имея очень большое доверие к печатному слову, верили всему этому практически безоговорочно. Тем более что голоса защитников советского строя, и просто тех, кто понимал весь абсурд, в СМИ почти не звучали.

То, что на этом фоне продолжала работать старая коммунистическая пропаганда, которая продолжала петь старые песни о главном, было настоящим фарсом.

Следующая точка это восемьдесят девятый год. Съезд народных депутатов. Первые частично свободные выборы, которые КПСС, в общем-то, провалило. Люди устав от однообразия политической и общественной жизни голосовали за тех, кто, по их мнению, мог бы что-то изменить. Так во властные структуры официально и просочились персонажи вроде Ельцина. То есть, настроенные намного радикальнее Горбачёва. Будущие отцы постсоветского капитализма.

Девяносто первый год. Собственно ГКЧП и распад страны. Август, неудавшийся гос. переворот. Настоящая карикатура на подобного рода мероприятия. Собрались вместе поделщики Горбачёва, почесали головы, покумекали: «Куда-то не туда мы страну ведём, товарищи!». И решили отстранить от власти своего главаря, но на решающем этапе, простите за выражение, зассали.

Конец декабря того же года. Сначала Горбачёв складывает с себя полномочия. А потом, на следующий день, Совет Республик объявляет о создании СНГ вместо СССР. Фактический распад страны завершился. После этого собрать республики вместе будет очень сложно.

Теперь переходим от дел Советского Союза к делам Российской Федерации. Несмотря на потерю огромных территорий, населения, промышленной и ресурсной базы, Россия остаётся тем интеллектуальным, политическим и культурным центром, который ещё может восстановить социализм и своим примером вдохновить ближайших соседей. Что собственно и произошло в конце двадцатых-тридцатых годов.

Девяносто третий год. Как ни парадоксально, но только после распада страны и сворачивании социализма Советы, впервые с конца тридцатых годов стали работать именно так как и положено. Так как предполагали это Ленин и Сталин. Естественно, органы власти, функционирующие так, чтобы максимально эффективно, в имеющихся условиях, исполнять волю народа, не могли не столкнуться с выходящей из тени буржуазией, в лице бывших партийных и комсомольских деятелей. Которые, к тому же, имели реальную власть на местах и военную силу. В итоге расстрел Верховного Совета и замена, через всенародный референдум, выборных органов и Конституции на чисто буржуазные, сохраняющие видимость демократии при отсутствии каких-либо надежных механизмов законного давления снизу.

Тем самым капитализм в России получил полностью легитимную и удобную политическую

опору.

Идём дальше. На этот раз не год, а целый период с девяносто девятого по две тысячи четвёртый. Конец передела собственности и присоединение Чечни на правах очень широкой автономии, и стабилизация страны. Если не удастся ничего с этим сделать, то события, произошедшие в моей реальности, повторятся со стопроцентной вероятностью.

Это время укрепления капиталистического государства. Наведение порядка в стране и последующее улучшение жизни создало у людей иллюзию так называемого «вставания с колен». Иллюзию, которую власть всячески постулировала. После того дикого, практически либертарианского капитализма, с которым население познакомилось в девяностых годах, оно было очень радо и тому, что кто-то просто навёл хоть какой-то порядок. Под более или менее благополучным фасадом продолжала происходить деиндустриализация, более интенсивное разрушение образования и науки, коммерциализация медицины. Чудовищное воровство в высших эшелонах власти. Всё это продолжалось довольно долго, пока люди не начали просыпаться у разбитого корыта.

Тут, надо сказать, большую роль сыграл именно мировой экономический кризис, являвшийся кризисом, по сути, всей буржуазной системы не только и не столько в России.

Ещё огромным фактором является такая штука как общественное сознание. Если оно не сдвинется в нужном направлении, боюсь, все мои усилия окажутся тщетными. Вот почему девяносто девятый – две тысячи четвёртый являются тем рубежом, после которого уже ничего не изменишь. На десятилетия общественное сознание погрузилось в иллюзию, что капитализм может быть с человеческим лицом. Избавлялись от этой иллюзии потом очень долго и с кровью.

Из коридора слышались приближающиеся осторожные шаги.

- Доброе утро, я уже не сплю, - говорю и сажусь, нашаривая взглядом тапки.

- Доброе. Ау! Ты почему так рано проснулся? - зевая, спрашивает Наташа.

- Могу задать тебе тот же вопрос, - говорю, вставая с дивана.

- Да так, не спится что-то, - отвечает девушка и поправляет чуть сползший халат. Хм. А она на самом деле довольно красивая. Густые рыжие волосы, аккуратный носик, выразительные зелёные глаза, выглядывающие из-под халата стройные ножки. И как я раньше этого не замечал?

- Понятно. Дай, пожалуйста, пройти, - прошу её освободить дверной проем, который она загродила собой.

- Да, прости. А ты куда? - исполнив мою просьбу, Наташа задаёт очень, по моему мнению, глупый вопрос.

- Избавляться от накопившихся в организме шлаков, - отвечаю с иронией, уже подойдя к ванной комнате.

- Что? - озадаченно уставилась на меня девушка. Такое выражение лица сделало её ещё немного более очаровательной. Да что со мной такое? Тем временем до неё, видимо, дошёл мой посыл, и на щеках Наташи появился милый румянец. - Понятно. Извини.

- Всё хорошо, - отвечаю и захожу в ванную, совмещенную с туалетом.

На миг забываюсь и пытаюсь подключиться к домашнему ИИ. Естественно, ничего не получается, зов моей нейросети остаётся без ответа. Да уж, надо потихоньку привыкать к новым бытовым реалиям.

Вчера, вроде бы, удалось запомнить основные моменты в пользовании примитивной электронной техникой и санузлом. Но до привычки ещё очень далеко.

Избавившись от лишнего в организме, подхожу к раковине и начинаю мыть руки. Даётся мне это не то чтобы тяжело, просто очень странно и непривычно. Последний раз пользовался мылом лет тридцать назад. Вообще, оказавшись в этой квартире, не могу отделаться от мысли, что попал в более архаичную версию своих детских воспоминаний. Что, кстати, не так далеко от истины.

Черпаю в сложенные ладони холодную воду и опрокидываю её себе на лицо. Вчера мы с Наташей до самого вечера общались. Откровенно тяжёлые, но необходимые, темы в какой-то момент сменились обычным разговором «нио чём». Девочка буквально забрасывала меня вопросами о том, как живут люди в будущем. Причём часто получалось так, что мои ответы порождали пару тройку дополнительных уточнений. Такое ощущение, будто она хочет всеми силами отвлечься от того ужаса, что я ей расписал. Хотя, наверное, так оно и есть.

Мы так заболтались, что не заметили, как день прошёл. Сил и времени, чтобы приготовить что-то путное, уже не было, вот я и предложил употребить мой сытный паёк. Хм. Кстати, надо бы сейчас разобраться с вещами.

В общем, ужин проходил за счёт моих запасов. На удивление, Наташе очень понравилась питательная масса. В упор не понимаю, что там может нравиться. Не сказать, что это совсем уж гадость. Но ничего такого приятного в этом нет. Армейский паёк всё же. Тем более двадцати пятилетней давности.

Секунд пять уходит на то, чтобы вспомнить о такой замечательной вещи как полотенце.

После ужина уже подошло время. Быстро решили, где я буду спать. Собственно, вариантов было не так много. Вопрос с постелью, честно говоря, чуть не взорвал мне мозг. Никогда не задумывался, что наше современное мольтё*, оказывается, очень нужная и удобная вещь.

Ну и тут же выплыла проблема с одеждой. Комбез, конечно, штука достойная адаманта*, но, видят все Центростремительные Силы*, лучше бы я в этот поход одел обычные джинсы и майку.

Девушка буквально всучила мне комплект одежды, которым пользуется её отец. Было жутко неудобно, но пока других вариантов особо нет.

Вот ещё одна напасть. Деньги. Когда я заканчивал школу, их, как раз, полностью отменили. Помню, как все мы радовались по этому поводу. И дело было даже не в том, что теперь нужное можно получить бесплатно. Все мы это воспринимали как очень важный реальный шаг к коммунизму.

Митинги в тот день были не хуже, чем на Первомай. Причём, что интересно, всё было организовано чуть ли не стихийным образом.

Выйдя из туалета, я услышал со стороны кухни звуки, пробудившие во мне не самые лучшие

воспоминания, связанные с Войной. Хорошо, что в руке нет плазмогана. А то неудобно бы вышло. Порой приобретённые в жестоких боях навыки очень мешают в мирной жизни.

Был у меня один случай. Ещё когда я студентом был. Вернулся после Войны. Доучился на историческом. А потом решил получше познакомиться с физикой. Собственно, ей я впоследствии и посвятил свою дальнейшую жизнь.

Так вот, дело происходило, когда я учился на физ-мате. Трудился на подхвате у, тогда ещё, доцента Окунева. Однажды, подводя в удобоваримый текст результаты опытов, так увлёкся, что перестал обращать внимание на окружающий мир. А я тогда остался в лаборатории один. Все остальные уже к тому времени разошлись.

Сижу, значит, никого не трогаю, пишу* потихоньку. И, вдруг, прямо над ухом, раздаётся чей-то крик. Я, естественно, испугался. В общем, один шутник после этого две недели лежал в больнице с тяжелейшей формой сотрясения и сломанными рёбрами. Ударь я посильнее, и моё персональное кладбище пополнилось бы ещё одним трупом.

Оказывается, один из моих сокурсников забыл вещи в лаборатории и вернулся за ними. Ну и решил немного подшутить. Тут надо сказать, что он был лет на двенадцать младше меня, соответственно на фронт не попал. Будь на его месте ветеран, он бы и не подумал о том, чтобы шутить подобным образом.

В итоге меня приговорили к пяти месяцам общественных работ по восемь часов в день*. Очищал улицы родного города от пыли, грязи и редкого мусора.

На кухне же я застал что-то невнятно напевающую себе под нос Наташу у плиты. Она возилась с какими-то, не до конца понятными мне вещами. Хм. Вот эта вот, подальше которая, вроде является кастрюлей.

Пока я был в туалете, она успела переодеться. Сейчас на ней красовалось лёгкое бежевое платье с мелкими зелёными кругами.

- Привет! Что готовишь?

- Привет! Да тут... картошку, в общем, тушеную с овощами. Будешь? - ответила она, повернувшись. С последним словом на её лице отразилась неуверенность.

- Да, конечно, - киваю. - Пойду пока, познакомлюсь с вашим медийным пространством.

- Э-э-э, что? Каким пространством? - озадаченно переспросила девушка. При этом очень мило нахмурила бровки. Ловлю себя на мысли, что уже несколько секунд неотрывно смотрю на неё.

- Посмотрю телевизор. Надо же познакомиться с информационной средой, в которой вы живете, - отвечаю и как можно быстрее сматываюсь с кухни.

- Ладно, - донеслось позади спустя пару секунд.

Да что со мной такое? Ещё вчера начал замечать в себе это. Неужели влюбился? Но это же бред. Тем более за такой короткий срок. То и дело стоит мне только задержать на ней взгляд, и приходится прикладывать определённые усилия, чтобы не начать идиотски улыбаться. Откуда такая реакция?

Безусловно, Наташа очень красива. Однако на протяжении десятков лет я постоянно, по

работе и не только, контактировал с особами, которые не уступят ей. Уверен, многие из них были бы не против более близких отношений. Ничего подобного с тех пор как погибла Элла, я не испытывал.

Почему именно сейчас? Так сжимаю пальцами спинку дивана, что от него послышался жалобный скрип. Возьми себя в руки, идиот, и засунь все сопли поглубже! Сейчас не время для амурных приключений!

Собрав постель и запихнув её в шкаф, приступаю к священнодействию. По-другому назвать ручное управление древним телевизором я никак не могу. Даже в детстве, когда такие агрегаты ещё были в ходу, и информационное пространство полностью не ушло в сеть, мы пользовались дистанционными пультами.

Проваландавшись минуты три, я, наконец, включаю телевизор. Мда-а... а чего интересно я ждал? Изображение и звук оставляют желать сильно лучшего. Но это ладно. Десяносто восемь лет всё-таки срок немалый. Но вот речь человека на экране вызывает довольно смешанные чувства.

Наткнулся я, судя по всему, на новости. И человек этот... диктор вроде. Говорит он вроде, насколько могу судить, правильные вещи, но делает это так, что создаётся впечатление, будто меня держат за дурака или десятилетнего ребёнка. Странное, в общем, ощущение.

Неожиданно рядом раздался звук падения чего-то массивного и женский вскрик. В мгновение оказываюсь на ногах и спешу на звук.

- Ты как? Что случилось? – обеспокоенно спрашиваю распластавшуюся на полу Наташу. Та уже делала попытки подняться с пола. Беру её за руку и тяну вверх.

- С-спасибо, - нетвёрдым голосом говорит девушка, оказавшись на ногах. Не знаю, что со мной случилось, но её глаза стали затягивать меня. Наши лица так близко, что мы чуть ли не касаемся друг друга носами...

- Не за что. Ну, так что случилось? Почему ты упала? – отпрянув, быстро спрашиваю, чтобы пропустить неловкий момент.

- П-просто споткнулась, - кивает она на отклеившийся кусок линолеума рядом с входом в кухню. – Ничего страшного.

- Точно? Ты ничего себе не ушибла? – интересуюсь с небольшим беспокойством. Поразительно, но я и вправду за неё волнуюсь.

- Да нормально всё, нормально! Я чего упала то. Я к тебе шла, завтрак готов. Пойдём кушать!

- Пойдём, - иду за ней. На столе уже стоят две глубокие тарелки, в которых сходит паром визуально весьма аппетитное блюдо. Кусочки картофеля в подливке плавают вместе с кругляшами морковки. Варёное мясо непонятной принадлежности и горох.

- Выглядит весьма аппетитно, - говорю, улыбаясь, и сажусь за стол. Неподальёку от тарелки обнаружилась вилка.

- Спасибо. На вкус тоже должно быть ничего, - мило улынувшись, девушка поправила выбившуюся из причёски прядь волос.

Глядя на непонятные гладкие штуки Наташа еле сдерживалась от любопытства. Очень хотелось взять какую-нибудь из них в руки и как следует осмотреть. Ярослав, конечно, очень просил ничего не трогать, но ничего страшного ведь не должно случиться. Это же просто непонятные приборы из будущего...

Спустя некоторое количество минут любопытство полностью победило осторожность и здравый смысл, который изначально-то не сильно выступал.

Сам пришелец в пяти метрах от неё, сидя к ней спиной прямо на ковре, с помощью одного из приборов что-то делал с её паспортом.

Занимался он этим чем-то уже полчаса, ни на что не отвлекаясь.

После завтрака Ярослав достал из своей сумки все вещи, и, выбрав одну, попросил у девушки паспорт. «Нужно понять из каких материалов он состоит, тогда я смогу изготовить для себя практически идентичное подобие. На первое время должно хватить».

Честно говоря, Наташа рассчитывала на что-то захватывающее дух, необычное или просто интересное. Однако реальность оказалась не то чтобы скучной, не особо интересной, скажем так. Проецирующийся из ладони небольшой белый экран, на котором, то и дело, появляются и исчезают цифры, числа и даже целые уравнения в не слишком понятной конфигурации.

Так манящие девушку вещи лежали сейчас на большом столе. Не отрывая взгляда от спины Ярослава, она подошла к столу и принялась выбирать самую интересную штуку. Не забывала и периодически оглядываться.

В конце концов, ей приглянулся тридцатисантиметровый овал с чуть заостренными концами, по поверхности которого проходили пульсирующие жёлтые линии. Он буквально завораживал её.

Но, вдруг, стоило только Наташе прикоснуться к нему, как он из твёрдой на вид вещи превратился во что-то более жидкое и, словно ртуть, перетёк ей на запястье, где сформировался во что-то продолговатое, полностью охватывающее кисть. Всё произошло настолько быстро и, к тому же, совершенно беззвучно, что у девушки ёкнуло сердце.

Однако на этом неожиданности не закончились. Противоположный конец прибора, располагающийся возле кончиков пальцев, начал пульсировать красным, а через секунду из него вырвалось что-то зелёное и, долетев до шкафа с хрусталём, взорвалось. Тут же последовала лёгкая ударная волна, сбившая её с ног, и звук ломающегося дерева вперемешку со стеклом.

* Первая Великая Война за Отечество. До 2054 года называлась Великой Отечественной Войной. Однако с началом Третьей Мировой Войны, которую пропаганда социалистического блока официально окрестила Второй Великой Войной за Отечество, переименовали и случившуюся более чем сто лет назад войну.

* Чёрные знания. Весьма широкий термин, объединяющий в себе такие понятия как: заведомая ложь, полуправда, правда, поданная под определенным углом с многочисленными

умалчиваниями и т.д. Охватывает пропаганду в различных её проявлениях от новостей и документальных фильмов по телевидению до школьных учебников по истории и обществоведению. Затрагивает только ту пропаганду, что формирует у человека примитивную, однобокую, картину мира, или же религиозно-магического сознания. То есть, относится, в основном, к различным проявлениям либеральной или же фашистской пропаганды.

Как ни странно, но информационные продукты, причисленные к «чёрным знаниям», не запрещены на территории ССГ, к ним просто прикрепляют соответствующую пометку с комментариями.

* мольте. В 2030-х годах в магазинах РСФСР стал появляться очень дорогой, для среднего гражданина, товар – постельное из высокотехнологичного полимера. Или попросту модифицированное бельё. Сокращённо «мольте». Впоследствии это сокращение трансформировалось на французский манер. То есть с ударением на последний слог. Где-то спустя десять-пятнадцать лет оно стало доступно практически каждому жителю не только РСФСР, но и других социалистических стран. Функции, отличающие его от обычного белья: долго не изнашивается, гарантия действует около полувека, упрощённый процесс стирки, быстро сохнет, также очень приятное в плане соприкосновения с кожей.

* «Достоин адаманта». Данное выражение означает наивысшую степень похвалы по отношению к человеку или же, если речь идёт о неодушевлённом предмете, признание высокого качества. И так далее.

В 2046 году был синтезирован очень высококачественный сплав, из которого впоследствии стали делать обшивку боевых космических кораблей. Алжазов Р. Е., руководитель группы учёных, которые и открыли этот сплав, в шутку назвал его адамантом. Вот так высокотехнологичный металл получил имя одного из легендарных материалов, кочующих из одной фэнтези саги в другую.

После Третьей Мировой Войны, в 2061 году была учреждена награда, Орден Великой Боевой Славы. Имеет пять степеней. Важность каждой степени определяется в порядке убывания.

Орден 5-й степени представляет собой отлитую из золота гроздь мечей с красным молотом посередине.

4-я степень сделана из платины. Является всё той же гроздью, но уже с серпом вместо молота.

3-я степень отлита из палладия. Выглядит уже несколько по-иному, нежели предыдущие две. Гроздь мечей с одной стороны, и механические шестерни с другой. И всё это покрыто красной краской.

2-я степень представляет собой иридиевую гроздь мечей вперемешку с древними мушкетами. И над ними копье с красным флагом.

1-я степень – один единственный красный меч в обрамлении позолоченного лаврового венка. Сделан из адаманта. Считается наивысшей воинской наградой ССГ. Собственно, именно этот орден и дал жизнь вышеназванному выражению.

* Центростремительные Силы. В 2026 году был издан художественный роман «Трансцендентное сознание. Выход на метаинтеллектуальный уровень», получивший определённую известность. Позже, после революции 2029 года, в 2030-х годах получил намного более широкую популярность, был растащен на цитаты и образы. Удостоился неоднократной экранизации. Автором является Б.Ю Карпинский – видный деятель российского

коммунистического движения. С 2029 по 2034 год занимал должность заместителя министра по экономическому развитию в советском правительстве.

Данное произведение является острой сатирой на получившую распространение в 2010-х годах, так называемую «красную метафизику» и её отца, Сергея Эдуардовича Джанибекяна. Героями книги являются члены одной псевдокоммунистической организации, в которой широко распространены мистические практики. На протяжении всей истории люди всё больше и больше погружаются в это, но, пройдя определённый предел, они начинают понимать, что что-то не так. И, в конце концов, освобождают свой разум от дурмана. Повествование ведётся в весьма юмористической форме, ситуации, в которые попадают герои со стороны воспринимаются весьма комично. Также в весьма нелепой и пародийной форме представлены прототипы реально существовавших людей.

«Центростремительные Силы» - является одним из очень абстрактных, если так можно выразиться, божеств «красной метафизики». Созидательный исторический процесс, которому придали некоторую свою волю и мистифицировали его. Некоторым аналогом может служить понятие «судьба».

С популяризацией романа стала популярной и эта фраза. В какой-то момент она прочно вошла в разговорную речь, частично заменив восклицания: «О Господи!», «Боже!» и т.д.

* Несмотря на то, что бумагу для письма перестали использовать еще 2030-х, и полностью перешли на использование текста в электронном виде, глагол «писать» не заменился глаголом «печатать». Более того, с течением времени второй практически исчез из разговорной речи.

* В ходе строительства социализма, где-то к началу 2050-х годов, была полностью изменена судебная, и подвергнута серьёзной реорганизации правоохранительная. Отныне суды стали не отдельной ветвью власти, а были включены в состав профессиональных Советов на особом положении. То есть, если работник какого-либо предприятия, фирмы, заведения совершает проступок, собирается группа из коллег обвиняемого, а также представители правоохранительных органов, которые проводили расследование. Коллег знакомят с материалами дела, и на их основе они должны определить меру наказания большинством голосов. Надо сказать, санкции за тот или иной проступок имеют рамки. Нельзя осудить справившего нужду в общественном месте на смертную казнь. Также невозможно отправить подметать улицы серийного маньяка.

<http://tl.rulate.ru/book/23632/488363>